

Пути в искусство необычайно разные. Одни становятся знаменитостями еще в детстве, другие делают первые шаги в искусство, будучи в зрелом возрасте.

КТО хочет научиться играть на скрипке? — потирая пальцем кончик носа, спросил у одиннадцатиклассников учитель физики Тауринскас. — Я буду учить.

Желание изъявил лишь Антанас.

— Бери, парень, скрипку и играй! — уже на следующий день сказал Тауринскас.

— А я не знаю, как!

Учитель вложил ему в левую руку скрипку, а в правую — смычок. Скрипка еще кое-как держалась, а вот смычок или сосем вываливался из рук, или цолзал вкривь и вкось.

— Не унывай, будешь музыкантом! — подбадривал ученика Тауринскас.

Прошло несколько месяцев. Антанас научился владеть смычком. Теперь он играл часами, пока не начинало звенеть в ушах. «Божественные звуки скрипки» (которые больше походили на скрипы по железу, чем на музыку), подобно сверлу впивались в мозг. Музыкант затыкал уши ватой и продолжал играть. Ему слышались удивительные мелодии, похожие на те, что исполнял на фортепьяно сосед-органист.

Время шло, а учеба продвигалась вперед медленно. Физик, конечно, неплохой учитель музыки, но Антанас решил, что он не удовлетворит его

потребностей. Фотограф Будгинас славился в местечке «настоящим» музыкантом, по вечерам он даже играл в ресторане. К нему и пошел Антанас.

Новый учитель велел парню встать прямо, чуть выгнув спину, откинуться (чтобы было красивее), выдвинуть левую ногу и отставить мизинец левой руки (тоже для красоты). Учение Антанаса началось со всей серьезностью.

— Сделаю из тебя музыканта, — говорил Будгинас. — Не стыдно будет выступить в любом из парижских салонов.

Приближались выпускные экзамены. Что делать дальше? Единственной мечтой было консерватория.

Кто-то привез из Вильнюса программу вступительных экзаменов. Бах, Венявский, Крейслер, Бетховен... И фамилии-то не все знакомы, что уж говорить о произведениях!

Скрипачом Антанасу хотелось быть лишь между прочим. Вот, если бы композитором! Но эта мечта казалась недостижимой.

Прихватив с собой аттестат зрелости, Антанас отправился в Вильнюс. О консерватории он пока не мечтал. Попасть бы хоть в музыкальный техникум. А почему и не попытаться?

Скрипка была, а ноты, даже в первой позиции, были сомнительными. Члены комиссии только руками развели, увидев такого «студента». Антанаса так подавила неудача, что преподавателям стало жаль его.

— А может, вы что-нибудь сыграете? — предложил преподаватель Тамолюнас.

— Не умею...

— А может, ты что-нибудь написал?

— Нет.

Комиссия проверила слух, музыкальную память, ритм и. оставила в техникуме. На испытание.

По вечерам, когда все уходило домой, сторож запирает паренюшка в комнате. На целую ночь. Вздремнет, бывало, тут же, над фортепьяно, и снова за скрипку. Да и как иначе? Малыши играют то же, что и он, взрослый. Антанасу хотелось любой ценой выкарабкаться из этой «детской» музыки.

Первый семестр он закончил на один патерки.

— Может, не выгонят? — со страхом думал он.

К четвертому курсу он совсем освоился, и начал работать, как «настоящий студент». Заканчивая техникум, написал струнный квартет, с которым и поступил в консерваторию. Начала сбываться мечта.

В одном журнале была помещена коротенькая заметка о том, как слепая белая девушка полюбила негра. Негр в благодарность за это чувство посвятил всю свою жизнь тому, чтобы любой ценой вернуть девушке зрение.

Глубокий трагизм этой заметки привлек внимание композитора Антанаса Рекашюса. Так появился балет «Гаснувший крест» — одно из его лучших произведений.

Жанр этот давно привле-

кал композитора. Еще учась в музыкальном техникуме им. Таллат-Кялши, впервые увидев балет, он был очарован красотой человеческого тела, выразительностью движений, но в то время впечатления остались абстрактными, оторванными от творчества. Тогда он интересовался симфонической музыкой. Один какой-нибудь инструмент, если даже полностью использовать всю гамму его оттенков, не удовлетворял композитора. Все гармонические и мелодические комбинации у него наполнены звуковым богатством симфонического оркестра. Первое крупное произведение он пишет для струнного оркестра. Скрипка — самый близкий инструмент. Полный симфонический состав еще пугает композитора, но через год он преодолевает и эти трудности. Родилась «Драматическая поэма» — первое произведение Рекашюса для оркестра, а вскоре и первая симфония.

Музыку можно понимать единственным чувством — слухом. Душа композитора, так поздно начавшая наслаждаться искусством, стремится возместить потерянное, впитать избыток мыслей и ощущений всеми чувствами. Танец, так восхитивший его в первые дни учебы, теперь приобретает конкретные контуры, направление. Он сливается с его музыкой, с его мыслью. Рекашюс пишет не только балеты, но и либретто. Его первые опыты: короткий балет для детей «Доминикас», одно действие «Светильника счастья», балет по «Идее» французского художника Ф. Мазареля.

Последняя его работа — балет «Гаснувший крест». Много труда и поисков вло-

жил композитор в произведение. Он расширил маленькую газетную заметку, развил до величайшего напряжения, окрасил в оригинальные тона. Постепенно родились отдельные детали, потом все либретто, наконец, музыка.

Когда Рекашюс, еще в первые дни работы, начинал рассказывать о своем новом балете, чувствовалось, что он видит его в своем воображении со всеми сценическими деталями и мог бы написать точные портреты действующих лиц.

В произведении много символики, удачно подчеркивающей чувства героев, их взаимоотношения с окружающим миром. В музыку местами вводится текст, звуковые эффекты, которые или усиливают впечатление зрителя или ведут мысль в нужном направлении.

Огромная роль отведена не только музыке, опирающейся на прочную симфоническую основу, но и сценическим эффектам. Композитор словно бы бросает свою мысль зрителю, чтобы тот подхватил ее всеми своими чувствами и откликнулся на нее. Здесь нет движения ради движения, будь оно даже самым красивым. Движение — мысль. Танец и пантомима так переплетаются, что их трудно отличить друг от друга.

Балет «Гаснувший крест» готовится к постановке на сцене театра.

Театр, кажется, очень привлекает композитора. Едва закончив «Гаснувший крест», Антанас Рекашюс начал писать новую оперу-балет из жизни современной молодежи.

А. МАТЕКУНАЙТЕ.